

Юнь Исяо, видя растерянность на лице Цзин Мянся, легонько сжал его ладонь и передал сообщение через духовный канал:

— Расскажу позже.

Поскольку было уже поздно, все разошлись, пообщавшись напоследок. Сы У дал Цзин Мянсю день на то, чтобы освоиться в секте Куньюань, наказав прийти к нему послезавтра.

Юнь Ую, уходя, нарочно замедлил шаг, чтобы еще раз уточнить, можно ли ему по-прежнему называть Цзин Мянся Сяо Мяннем. Получив согласие, он с радостью удалился.

Вскоре в комнате остались только Юнь Исяо и сам Цзин Мянсь.

— Прости, — произнес Юнь Исяо.

Цзин Мянсь в недоумении спросил:

— С чего вдруг такие извинения?

— Случившееся — целиком моя вина, я не всё продумал. — Юнь Исяо поджал губы, длинные ресницы скрыли взгляд, поэтому его эмоции было трудно прочесть, но вид безжизненно упавшего Цзин Мянся тогда всерьез его напугал.

— Это не твоя вина. — Цзин Мянсь протянул руку и взъерошил волосы Юнь Исяо. Узнав, что тот — ребенок его названного отца, он почувствовал к нему особую теплоту и доверие, и ему было невыносимо видеть, как тот корит себя. — Я уже чувствовал, что близок к стадии построения фундамента. Если бы не этот случай, я бы, скорее всего, попытался прорваться в одиночку, не имея знаний, и сейчас мог бы уже погибнуть от разрыва меридианов.

— Не говори таких дурных вещей, — нахмурился Юнь Исяо. Заметив, что его голос прозвучал слишком жестко, он поспешно добавил: — Я не позволю тебе пострадать!

— Знаю, знаю, — со смешком поддразнил его Цзин Мянсь. — Братец Сяо Пятый.

Юнь Исяо, чувствуя досаду и бессилие, бросил на него выразительный взгляд.

Цзин Мянсь, вспомнив о том, что было между ними раньше, посерьезнел:

— Впредь не давай опрометчивых клятв.

— Я не давал их опрометчиво. — Юнь Исяо внезапно помрачнел и твердо произнес: — Цзин Мянсь, я хочу, чтобы ты запомнил: я познакомился с тобой не как сын Юнь Чжо, а как твой будущий спутник на пути совершенствования.

Сказав это, он, видимо, осознал, что выразился слишком прямо, и на его лице промелькнула неловкость. Он открыл было рот, но ничего не добавил и просто развернулся, чтобы уйти.

Цзин Мянсь некоторое время смотрел ему вслед, приложил руку к бешено колотящемуся сердцу и пробормотал:

— А злится он совсем как дядя Юнь Чжо, даже немного жутко...

За дверью Юнь Исяо, который уже успел пожалеть о своей резкости и вернулся, чтобы извиниться, услышал эти слова. Он разозлился еще сильнее, развернулся и сердито зашагал прочь. Он решил: он объявит Цзин Мянь бойкот на целую ночь!

Юнь Исяо не знал, что, почувствовав его движение за дверью, Цзин Мянь едва заметно улыбнулся.

Цзин Мянь закрыл дверь, привел себя в порядок и лег в мягкую постель, взволнованно ворочаясь с боку на бок.

Как же все-таки хорошо! Названный отец жив, он нашел названую мать, у них четверо замечательных детей — это просто чудо!

Он снова и снова прокручивал в голове события дня, и сам не заметил, как из уголка глаза скатилась слеза.

В соседней комнате Юнь Исяо тоже не мог уснуть. Тот, кого он собирался завоевать как будущего спутника, внезапно оказался его названным старшим братом — ребенком, за которого отец переживал больше всего. Неизвестно, как это отразится на их отношениях.

Однако, что бы ни случилось, его чувства останутся прежними.

На следующее утро, еще до рассвета, Цзин Мянь по привычке открыл глаза. Не успел он встать, как появился Юнь Исяо с подносом в руках:

— Мянь-Мянь, это лечебный отвар, приготовленный братом Цю для восстановления меридианов. Его нужно принимать каждый день перед практикой.

— Беспокою брата Цю по пустякам.

Отвар был темно-зеленого цвета. Несмотря на приятный аромат, вид у него был такой, что пробовать его было страшновато.

Цзин Мянь глубоко вздохнул и приготовился выпить всё залпом, но, как только жидкость коснулась губ, по вкусовым рецепторам разлился удивительный, яркий вкус, и жизненная сила во всем теле будто пробудилась.

Его глаза засияли, и он начал пить отвар маленькими глотками, смакуя каждую каплю.

Юнь Исяо смотрел на него с жалостью и легкой усмешкой. Когда Цзин Мянь допил и отставил чашу, он осторожно потрепал его по голове.

Цзин Мянь взглянул на него, но промолчал. Юнь Исяо не сдержал улыбки.

— Брат Цю — повар-культиватор. Его ежедневная практика заключается в приготовлении

пищи, так что в еде у нас недостатка нет.

Заметив, что Цзин Мянью смотрит на пустую чашу, он добавил:

— Отвар для укрепления меридианов очень сильный. Твои каналы сейчас слишком хрупкие, больше пить пока нельзя. После того как построишь фундамент, ограничений не будет.

Цзин Мянью остался вполне доволен.

Утренняя практика в секте Куньюань заключалась в поглощении крупы первозданной энергии хунмэн на рассвете, что очищало море сознания и укрепляло основу совершенствования. Ученики занимались этим самостоятельно.

Цзин Мянью последовал за Юнь Исяо к месту, где тот обычно практиковал. На земле уже лежали два коврика, сплетенных из травы нинсинь.

Пока первозданная энергия еще не появилась, Юнь Исяо вкратце объяснил ему основы.

— Большинство практиков в начале пути совершают ошибку: они разделяют естественное развитие тела и развитие через практику, делая упор только на культивации. В этом нет большой беды, но они упускают возможность раскрыть истинный потенциал своего таланта.

— Период зрелости после естественного роста тела — лучшее время для построения фундамента.

Цзин Мянью вспомнил, как Юнь Исяо восемь лет сдерживал свою культивацию, и всё понял. Раньше он думал, что тот просто не хочет навсегда остаться в облике подростка.

— Поэтому в секте Куньюань мы придерживаемся принципа баланса между напряжением и отдыхом. Особенно для учеников младше шестнадцати лет на стадии построения фундамента: ежедневная практика не должна превышать четырех часов, а сон не должен быть меньше двух. Нужно давать телу время на естественный рост, тогда в будущем, если захочешь заняться закалкой тела, результат будет в разы выше.

Цзин Мянью моргнул, внезапно осознав, к чему клонит Юнь Исяо. Он не стал объяснять, что его прежние обстоятельства не позволяли упустить ни единой минуты практики, а лишь послушно кивнул:

— Я понял.

Раньше он действительно не заботился о себе: заменял сон практикой, годами не отдыхал как следует, а когда был голоден, обходился лишь пилюлями для насыщения.

Украдкой взглянув на их рост, Цзин Мянью скривился — неудивительно, что он был на сантиметр ниже, чем в прошлой жизни.

Когда Юнь Исяо закончил объяснения, на горизонте показалась первая полоска света.

Если смотреть духовным зрением, можно было увидеть, как в лучах света проступает тончайшая дымка нежно-фиолетового цвета — это и была энергия хунмэн.

Они замолчали и закрыли глаза, погружаясь в медитацию.

Тело, привыкшее к долгим тренировкам, быстро вошло в ритм. Цзин Мянью успокоил мысли и погрузился в состояние покоя.

Вокруг стало то темно, то светло, и духовное зрение отчетливо различило мириады цветных светящихся точек, среди которых энергия хунмэн была особенно заметна.

Он осторожно коснулся ее духовной силой, и в следующее мгновение энергия потянулась к нему, словно теплый, мягкий поток, окутывая всё тело.

Благодаря лечебному отвару эффект питания меридианов стал идеальным: он отчетливо чувствовал, как каналы становятся крепче, а когда энергия достигла моря сознания, разум успокоился, а мысли стали ясными.

Цзин Мянью впервые ощутил удовольствие от правильной практики, но энергия хунмэн рассеялась так же быстро, как появилась — не прошло и четверти часа.

Пользуясь состоянием, Цзин Мянью активировал в море сознания Книгу Девяти Небес Хаоса. Золотые страницы раскрылись, и на первой из них проступили строки:

— Тело Хаоса способно сливаться с силой всех вещей. Прямое течение пяти стихий дает жизнь, обратное — несет разрушение. Слияние Инь и Ян рождает Хаос.

Цзин Мянью поразмыслил и начал практиковать по указанному методу. Он был поражен.

Раньше он использовал технику для пяти духовных корней, каждый раз избирательно поглощая энергию пяти стихий — металла, дерева, воды, огня и земли. Теперь же техника Девяти Небес Хаоса не делала различий: она впитывала абсолютно все светящиеся точки вокруг, и этот процесс был мощным.

К счастью, после поглощения он не почувствовал дискомфорта, напротив — пришло чувство необычайной наполненности. Он успокоился и продолжил практику. Силы пяти стихий, которые раньше в его даньтяне были четко разделены, теперь начали сливаться воедино. Смесь выглядела сероватой и невзрачной, но он чувствовал скрытую в ней колоссальную мощь.

Его тело всё еще с трудом выдерживало такую нагрузку, и как только он прогнал энергию по одному кругу, меридианы начали ныть от боли. Пришлось остановиться.

Открыв глаза, он увидел, что его окружили члены семьи Юнь.

— Ч-что случилось?

— Смотри. — Юнь Чэнфэн указал на землю.

Цзин Мянью посмотрел вниз и увидел, что вокруг него выложен массив сбора духовной энергии, а внутри него — куча рассыпавшихся в пыль духовных камней.

Цзин Мянью моргнул:

— Это... всё я поглотил?

— Да, Мянью-Мянью, ты очень способный, — в глазах Юнь Исёя промелькнула гордость.

Фу Сунянь погладил подбородок:

— Тело Хаоса действительно уникально. Вчера защитная аура была лишь на второй ступени, а сегодня, после короткой медитации, ты полностью восстановил силы и вернулся на девятую ступень. Дай я проверю твой пульс.

Цзин Мяннь послушно протянул руку. Фу Сунянь закрыл глаза, некоторое время что-то проверял, а затем наставительно произнес:

— Духовная сила всё еще нестабильна. Не спеши строить фундамент, используй время для укрепления меридианов и сжатия духовной энергии.

Цзин Мяннь поблагодарил его и, заметив боковым зрением осколки камней, сказал Цю Ши:

— Спасибо за отвар, брат Цю, без него я бы не выдержал и одного круга.

Цю Ши отмахнулся:

— Мы же семья, не стоит благодарности. — Затем он обратился ко всем: — Ладно, давайте обедать, а потом Сяо должен отвести Сяо Мяннь за жетоном личности.

Стоило Цю Ши заговорить, как у всех загорелись глаза, и они послушно поднялись.

В этой семье не было лишних церемоний: они накрыли стол прямо во дворе. Только успели расставить стулья, как мелькнул силуэт — Сы У уже сидел на почетном месте. Все поприветствовали его, расселись и стали ждать, когда Цю Ши начнет подавать еду.

Цзин Мяннь с улыбкой наблюдал за этим, чувствуя себя ребенком в детском саду, который ждет обеда.

Цю Ши выставлял блюдо за блюдом, и вскоре огромный двухъярусный круглый стол был заставлен до краев. Цзин Мяннь широко открыл глаза: неужели всё это для них?

— Мы не знали вкусов Сяо Мяннь, поэтому брат Цю приготовил по несколько блюд каждого вида, — подмигнул ему Юнь Ую.

Цзин Мяннь ошеломленно посмотрел на Цю Ши. Тот заметил его взгляд, поднял глаза и мягко улыбнулся.

Цзин Мяннь прикусил губу и сощурился от удовольствия — на душе стало так тепло.

Вот что значит иметь семью? Это действительно... так здорово.

Он думал, что им не осилить столько еды, но не успел оглянуться, как тарелки опустели.

Цзин Мяннь с любопытством прислушался к непривычному ощущению сытости, от которой в желудке разливалось приятное тепло, а мягкая духовная энергия медленно питала тело.

Цю Ши, глядя на это, почувствовал огромное удовлетворение и с улыбкой спросил:

— Сяо Мяннь, какое блюдо тебе понравилось больше всего?

Цзин Мянь немного смутился:

— Мне всё понравилось, брат Цю готовит просто великолепно.

Впервые за две жизни он так наелся.

После обеда все разошлись по своим делам. Юнь Ую, не таясь, отправилась в пространственный карман тренироваться с мечом. Юнь Исяо не говорил ей об объединении пространств, а значит, семья Юнь действительно доверяла ему безоговорочно.

Такие мелочи, где всё было продумано до деталей, но при этом не чувствовалось никакой дистанции, полностью развеяли тревогу и напряжение в глубине души Цзин Мяня.

У него действительно теперь есть семья.

— Пойдем? Покажу тебе секту Куньюань. — Юнь Исяо достал летающий меч, легко запрыгнул на него и протянул руку.

Цзин Мянь посмотрел на нескрываемое волнение в глазах Юнь Исяо, улыбнулся и вложил свою ладонь в его руку.

Юнь Исяо с облегчением выдохнул и невольно улыбнулся в ответ.

Утреннее солнце отразилось в его темных, как звезды, глазах, обнажая спрятанную в них нежность.

Цзин Мянь смотрел на него некоторое время и не удержался, чтобы тоже не улыбнуться.

<http://bllate.org/book/19377/1894879>